

Случаи с поддельными импортными спиртными напитками происходили довольно часто.

Всякий раз, когда новая банда пыталась вытеснить старую и захватить бизнес, они сбрасывали в полицию грузовик "анонимных советов". Поэтому полицейским даже не нужно было ждать, пока кто-то предъявит обвинения, чтобы провести расследование и задержать преступников.

Все "импортное спиртное", найденное в ночных клубах, было в основном поддельным. Посетители, уже напившиеся спиртного, и атмосфера никогда не смогли бы отличить, пьют ли они хорошее пойло или обычную воду. Поэтому не было причин, почему бы заведениям не прибегнуть к использованию поддельного алкоголя.

С точки зрения правительства, не имело значения, пили ли граждане воду или выпивку. Если вы напились, подделка это или нет, то это не имело значения, так как вы все равно спустите все в унитаз. Единственной причиной, по которой правительство строго регламентировало продажу поддельного алкоголя, было не здоровье граждан, а просто налог на алкоголь.

Однако время прокурора было слишком ценным, чтобы тратить его на дела об уклонении от уплаты налогов. Действительно, вопросы, связанные с налогом на спиртное, НДС и специальным налогом на потребление, были для сотрудников Национальной налоговой службы тем делом, от которого они теряли сон. Однако торговля наркотиками - это совсем другое дело.

Наркотики были подобны раку. Если не пресечь его в зародыше, он превратится в короткий путь к национальному разорению, в очаг преступности и, в конце концов, разрушит жизни жертв. Как человек, носящий значок "прокурора" и получающий зарплату из налогов всех граждан, дело, связанное с наркотиками, Е Юн-дон не мог замять. По крайней мере, он так считал.

*

Читайте на NewNovel Org)

'Вот сукин сын!'

Ким Даль Су мгновенно протрезвел.

Он планировал передать молодому человеку ноу-хау ветерана и выдать ему при этом жирное пособие... Но теперь его лицо бесцеремонно растоптали.

Организация прокуроров ставила идеалы "единства и неделимости, четкой субординации" даже выше самой Конституции. Как таковой, "мятеж" не мог быть допущен.

Но здесь был один из тех бескомпромиссных тупиц, о которых Ким Даль Су слышал только в слухах. С точки зрения численности, рано или поздно один из этих идиотов, называемых про-дураками, должен был появиться... и Е Юн-дон оказался именно таким.

"Прокурор Ё, позвольте мне сказать вам кое-что. Хорошая вещь - это хорошая вещь. Это просто пустая трата времени для всех - запретить горстку мелких сопляков. В конце концов, другие панки быстро заполнят пустоту. Ты такой только потому, что не знаешь, как работают эти организации". Ким Даль Су понизил голос и попытался по-хорошему убедить Ё Юнь-дона.

Часто случалось, что начинающий прокурор выходил из себя из-за чувства справедливости. Одной из важных функций главного прокурора было накладывать поводья на резвых молодых

лошадей.

"Я не уверен, имеете ли вы в виду прокурорскую организацию или организованную преступность в данном случае, шеф. Но, возможно, на данный момент лучше забыть об освобождении наркоторговцев, сэр. Мы уже обратились в научный отдел Национальной прокуратуры с просьбой провести анализ образцов волос". Е Юн-дон передал пакет с покупками и футляр с драгоценностями обратно президенту Чжо, после чего продолжил.

"Спасибо за внимание, но я не такой хороший человек, и у меня нет достаточно времени, чтобы делать хорошие вещи. Поэтому я рекомендую президенту Жо в конце года пожертвовать деньги в детский дом или дом престарелых".

"Эй, ты, говнюк! Уйди с этого дела, сейчас же!" Ким Даль Су зарычал от гнева, его брови высоко поднялись.

"Поскольку вы приказали, я уйду с этого дела, шеф. Что ж, тогда я уйду первым". Е Юнь-дон вскочил на ноги и, пошатываясь, вышел из комнаты.

"Хех. Я вижу. Есть еще кто-то, достойный быть прокурором. Я запомню тебя". Му Санг молча смотрел вслед удаляющемуся прокурору Ео.

Какое несчастье постигло этого молодого прокурора. Человек с восхитительным чувством справедливости не ушел бы далеко в его организации из-за ее токсичной культуры.

"Шеф Ким, этот человек, он...!" Глаза президента Чжо нервно метались туда-сюда.

Он занимался этим спонсорством уже более десяти лет, и впервые столкнулся с таким твердолобым дураком. Этот сопляк, скорее всего, не проболтается кому-нибудь о том, что произошло сегодня вечером, но если он решит довести дело до конца, то угли, несомненно, попадут и на президента Джо. Алкоголь мгновенно испарился из его организма.

"Не беспокойтесь о нем, президент Жо. Я позабочусь об этом". Ким Даль Су ответил, стиснув зубы.

Похоже, пришло время дать незрелому юнцу вкусить горечь организации. Такой прокурор, как он, либо развалится сам, либо бросит полотенце и уйдет, если ему не поручат ни одного дела.

"Он безрассудный простака, который даже не знает, как работает райком, не так ли. Так что давайте пока не будем обращать на него внимания. Президент Чжо, банда Чхонсачхи (копьеносцев) готова?". Чан Чхоль Су быстро сменил тему.

"Да, господин. Просто дайте мне слово. Все, о чем вам сейчас нужно думать, это решить, сжечь ли Бак Ин Бо до пепла или просто немного напугать его". Президент Чжо слабо улыбнулся в ответ.

Банда Чхонсачхи (копьеносцев) была частью его организации. Отношения между строительной компанией и бандой гангстеров были похожи на отношения крокодила и египетской ржанки. И чаще всего бизнесмен тоже выполнял функции босса банды, как и президент Чжо.

"Если наш главный прокурор не найдет ничего серьезного, я обязательно позвоню вам", - Чан Чхоль Су взглянул на Ким Даль Су.

"Я слышал, что он муж дочери вашей главной семьи. Это подойдет?", - спросил в ответ Ким Даль Су.

Большинство бизнесменов навсегда расстанутся с жизнью, если прокуроры ворвутся без предупреждения и проведут обыск и выемку на их рабочем месте.

"Ух-ты. Он все еще мой родственник, так что я тоже не в восторге от перспективы увидеть его в беде", - Чан Чхоль Су издал крокодилий вздох.

"...Понятно. Звоните мне в любое время, господа".

"Спасибо. О, и не беспокойтесь о том, что касается поля для гольфа".

Крокодил и ржанка продолжали обмениваться многозначительными словами.

'Они не знают, когда остановиться, не так ли?'

Му Ссанг потерял дар речи. Его дядя мобилизовал банду Самсика, чтобы встряхнуть корни семьи Чжан, а семья Чжан планировала использовать банду Чхонсачи (рыба-копье), чтобы вычеркнуть его дядю из жизни. В переносном смысле должна была произойти схватка между сгоревшим котелком и обгоревшей кастрюлей.

Однако дядя Му Ссанга, видимо, в прошлой жизни спас деревню или что-то в этом роде, так как ему снова повезло. В прошлый раз Му Санг наткнулся на сцену, где люди замыслили отравить его дядю до смерти. В этот раз он поймал с поличным тех, кто планировал мобилизовать бандитов.

*

"Вице-губернатор, может, сначала разгрузимся, прежде чем заканчивать?" Ким Даль Су предложил Чан Чхоль Су.

"Нет, к сожалению, я больше не в настроении. Кроме того, мой младший в последнее время не очень-то сотрудничает, так что я не думаю, что смогу выдержать унижения со стороны симпатичной юной особы".

"В таком случае, позвольте мне сопровождать вас обоих, господа, в Бокджи-гван в Пусане на следующей неделе. После этого я организую для нас небольшую встречу в конце года".

"Звучит неплохо, президент Чжо. Ну что ж, может, поедем?"

"Позвольте мне отвезти вас домой". Президент Чжо быстро встал и помог шатающемуся Ким Даль Су.

Если уж принимать гостей, то нужно было довести дело до конца, чтобы оно запомнилось.

"В таком случае, пожалуйста, позаботьтесь о нас".

Ким Даль Су и Чан Чхоль Су вышли вслед за президентом Чжо из комнаты.

Поскольку оба мужчины занимали высокие государственные должности, они не могли позволить себе быть замеченными за рулем служебного или частного автомобиля в баре. Если об этом узнает инспекторская группа премьер-министра или Комитет по неподкупности Национального прокурорского управления, последствия будут нешуточными.

Шу-шу-шу...

Воздух сместился, и в пустой комнате появился Му Ссанг в бейсболке и очках Ray-Bans. Но, конечно, он не стал бы полагаться на технику "Единый с природой", если бы знал, что эти трое будут двигаться вместе.

"Черт побери. Я потратил время и запяtnал глаза без всякой причины".

Му Санг нажал на кнопку пейджера, чтобы послать сигнал, а затем исчез с места, как дым.

*

Пассажирская дверь фургона внезапно распахнулась, и Му Санг опустился на сиденье.

"Хук?! Старший брат?!"

Автомобиль опасно вильнул благодаря испуганному Гим Гыкдо.

"Наша ситуация только что упростилась для нас. Резиденция Ким Даль Су находится в Бимёдон, верно?".

"Да. Его квартира находится между прокуратурой и банком Тэгу".

"Как только Benz, припаркованный у входа в бар, начнет движение, следуйте за ним!".

Му Ссанг глубоко погрузился в сиденье и закрыл глаза. Они сказали "большие лишения и трудности"? Даже подумать страшно, что они использовали этот термин в таком смысле! Казалось, мир стал совсем странным.

Ему вдруг стало жалко себя за то, что он возится с этой мелкой картошкой. Он не только не мог стереть всю несправедливость, царящую в этом мире, но и не имел для этого причин. Он бы, наверное, отпустил Ким Даль Су, если бы Мина не была втянута в это дело.

"Хе-хе... Я научу вас всех троих, что такое трудности и сложности!" Му Санг лениво ухмыльнулся.

Это было ваше дело, и ничье больше, тратить богатство, которое вы приобрели надлежащим образом. Не стоит критиковать вас за это.

Однако богатства, расточительно выбрасываемые этими ублюдками, поступали прямо из карманов трудолюбивых граждан и мошеннических действий. Что такое "ад"? Когда исчезла всякая честная конкуренция и потеряна всякая надежда, наступил ад.

Молочно-белое обнаженное тело хозяйки и темный куст все еще живо стояли в памяти Му Ссанга. Лицо девушки медленно превращалось в лицо Чжин Сун, затем в лицо Эдель, а после и в лицо Хэ Ёна. С тех пор как он стал наемником, он впервые задумался о женском теле.

'Да, я слишком долго не придавал этому значения!'

Из уст Му Ссана вырвался жалобный вздох. Он предпочитал дикую, необузданную Африку, где он мог дать себе волю и ни о чем не беспокоиться. И все же, несмотря на то, что ему так надоели эти песчаные ветры и палящее солнце, он почувствовал, что тоскует по ним прямо сейчас.

"Старший брат. Мы у входа в лес Беомео. Если мы пройдем за угол, то окажемся у резиденции Ким Даль Су".

"Понял."

Му Санг опустил стекло, затем щелкнул запястьем.

Свиш!

Одна бамбуковая палочка для еды, которую он украл в баре, полетела вперед, как полоса света.

Рвануло!

Палочка пробила заднее колесо Benz и исчезла в ночи.

Визг!

Машина неуверенно покатилась, прежде чем остановиться. Шофер выпрыгнул с водительского сиденья.

"Ух-ты! Эти идиоты, как можно так плохо содержать дороги!" Шофер легонько пнул порванную шину, ворча при этом. "Президент, сэр. У нас спустило колесо".

"Быстро разберитесь с этим. Этим господам нужно срочно попасть домой".

"Да, сэр! Пожалуйста, подождите минуту или две". Шофер поклонился, затем достал из багажника запасное колесо и начал менять спущенное.

Используя свой опыт, он быстро закончил работу. Но как только он выпрямил спину, над ним внезапно нависла длинная тень.

"Похоже, вы много работаете поздно ночью, мистер".

"Кто вы?" Шофер недовольно нахмурился.

Какая типичная реакция бандита.

"Просто пешеход номер один!" Ладонь Му Ссана коварно провела по затылку шофера. Резонансная волна, вошедшая в него, потрясла мозг шофера.

"Ккеух-еух..." Шофер издал слабый стон и рухнул на землю.

"А я - пешеход номер два!" Гим Гыкдо пнул шофера, чтобы тот упал в близлежащую канаву, а затем дернул дверь со стороны пассажира.

"Вы закончили чинить квартиру?" Президент Чжо повернул голову, чтобы спросить.

"Сейчас починим!"

Пау!

Мозолистый кулак врезался в висок президента Джо. Он потерял сознание, так и не поняв, что с ним произошло.

"Похоже, наши дорогие господа находятся в стране снов, старший брат". Гим Гыкдо опустил кулак, затем бросил трех мужчин средних лет внутрь фургона. "Мне взять с собой и водителя, старший брат?"

"Оставь его. Он ничего не вспомнит. Но не забудь забрать стоимость нашей работы".

"Да!" радостно улыбнулся Гим Гыкдо, доставая из машины пакет с покупками.

Как раз вовремя, ведь Мина жаловалась, что одежда Ён Сук "некрасивая". Гим Гыкдо хотел купить новую одежду, так что это был замечательный поворот событий.

Врум~!

Вскоре фургон уехал с места происшествия. Только одинокий Benz остался на пустынном въезде в лес Веомео. Что касается того, что пешеход номер три обнаружил шофера, застрявшего в канаве... это зависело от удачи бедняги.

*

"Сколько вы их посадили?"

"Мы установили один проводной жучок в саранг-чае и еще один в главном здании. И пять беспроводных жучков в разных частях резиденции".

Два сотрудника электротехнической компании "Самьянг" перешептывались между собой.

"Этого должно быть достаточно. Если посадить еще, они станут более заметными".

"Заместитель начальника, может, нам попробовать расшевелить женщин?"

"Оставьте их в покое. У нас нет времени, и это ни к чему не приведет. Звоните!"

"Есть, сэр!"

Через некоторое время в Юнгсимчже снова зажегся свет.

Трем сотрудникам Samyang Electrical понадобилось всего десять минут, чтобы закончить свои дела, получить оплату за ремонтные работы плюс сверхурочные, и упорхнуть с места.

"Жучки на заводе? Встряхнуться? О чем они вообще говорят? Да какая разница!" Камдун на мгновение наострил уши, но тут же вернулся в прежнее удобное положение для сна.

Эти люди пришли, чтобы помочь Чжин Сун, в конце концов. Закончив свою работу, они ушли. Не было никакой необходимости вмешиваться.

*

Врум -

Фургон проехал мимо ворот Юнсим-дже.

"Геукдо, верни фургон владельцу кафе с жареными цыплятами. Они должны открыть свой магазин завтра".

"Да, господин!"

Гим Гыкдо сел за руль фургона с логотипом [Cock-a-doodle-do Chicken] на боку и выехал из дома. Му Санг одолжил фургон, думая, что нужно будет похитить много людей, но в итоге это оказалось пустой тратой времени.

Му Санг вошел на второй подвальный этаж, ведя за собой трех мужчин средних лет.

Камдун ненадолго поднял голову и снова зарыл ее между передними лапами. "Друг, твоё хобби не даёт тебе покоя, я вижу!"

"Вместо того, чтобы дурачиться, я занимаюсь миссионерской работой".

"Разве эти трое не слишком стары, чтобы служить рабами?"

"Ну, у нас всегда не хватает рабочей силы, а поскольку эти трое наслаждались прекрасной жизнью, их выносливость должна быть довольно высокой."

"Какая жалкая жизнь - попасть в плен к бессердечному человеку, а!" Камдун закрыл глаза, потеряв всякий интерес. Ему было всё равно, если бы все люди в этом мире в один прекрасный день умерли. Кроме его друга и хозяина, непобедимого Восточного Мечника, конечно.

"Вы трое наелись до оупения на свету, так что самое время испытать голод в тени". Му Санг бросил Ким Даль Су, Чан Чхоль Су и президента Чжо в крошечную тьму подвала и ушел, даже не оглянувшись.

Вес таких должностей, как главный прокурор, вице-губернатор или владелец компании, был для него менее значим, чем слезинка птенца.

*

На следующее утро...

Время обеда в Юнгсим-чже было таким же оживленным, как и обычно. Но это было понятно, ведь здесь было много людей, и большинство из них были женщины.

"Папа, мне теперь придется перевестись из одной школы в другую?" удрученно спросила Мина.

За шумным обеденным столом воцарилась внезапная тишина.

"Э-э? Что ты имеешь в виду под переводом?" притворившись, что ничего не замечает, переспросил Му Санг.

"Мама Дон Сон вчера ругала моего учителя. Учительница даже не смогла ничего сказать и просто заплакала, видите? Так вот, мама Дон Сон сказала, что если учительница не переведет эту буйную девочку, то она прогонит учительницу".

"О? И кто же эта буйная девочка?" Му Санг ярко улыбнулся.

"Аааа, папа! Не будь таким! Мама, ты сказала, что мой папа намного выше, чем папа Дон Сон, так?" Мина повернулась, чтобы посмотреть на Чжин Суна.

"Говорила! Твой отец действительно намного выше по статусу".

"Значит ли это, что мне не нужно переводиться?"

"Конечно~. Моя дочь не хочет переводиться, так кто посмеет ее заставлять? Не стоит беспокоиться, дитя. Мама Дон Сон больше не появится в школе". Чжин Сун успокоил Мину. Му Санг ушла вчера вечером, так что результат был практически предreshен.

"Правда?"

"Да ладно, ты когда-нибудь видела, чтобы твой отец врал?"

"Эхехехе~. Это правда. Наш папа никогда не врет". Мина ярко улыбнулась.

Как только семейный завтрак закончился, Чжин Сун прошептала на ухо Му Санг. "Ты выбросила его в подвал?".

"Ага. Он тоже был отбросом. И, в качестве бонуса, Чан Чхоль Су из семьи Чжан и еще один коррумпированный гражданский тоже прихватили с собой".

"Ты думаешь отправить их в Новатопию?"

"Да. Держать этих крыс здесь - слишком большая трата хорошего риса, в конце концов".

"Оппа. Я тоже хочу жить в Новатопии".

"Что? Почему?" Му Санг подпрыгнул от удивления.

"Разве ты не говорил, что Новатопия - страна справедливости?"

"Да, но в то же время, это грубая, дикая земля".

"Оппа. Я - оригинальный крепкий орешек Джип Ын Дари. Вместо этого испорченного цивилизованного общества я предпочитаю жить в стране праведной дикости. Иногда я чувствую такое разочарование от мысли о жизни в этой стране".

Му Сан безмолвно уставился на Чжин Сун. Ему было трудно ее опровергнуть. Южная Корея, несомненно, была гораздо более стабильной и развитой страной, чем Африка, но многие вещи, связанные с этой страной, не давали покоя.

"Как только фиолетовая курица вернется, я отвезу тебя туда. Если тебе понравится там, ты можешь остаться. Но если тебе больше нравится здесь, то ты всегда можешь вернуться". Му Ссан кивнул и ответил ей.

С большинством людей, имевших с ним плохую историю, уже более-менее разобрались. А когда он узнает, где сейчас находится его мать, у него будет еще меньше причин держаться за эту страну.

"Спасибо, оппа!" Цвет лица Чжин Сун заметно посветлел.

У нее был скрытый мотив спрашивать его. Определенное чувство опасности вызвало в ней эту перемену. Чувство, что если она продолжит сидеть в Корее, то умрет старой девой!

*

Му Санг отправилась в подвальное хранилище только на следующий день.

Щелк, пуф!

Когда он включил свет, его встретили пронзительные крики.

"Баааау?!"

Трое мужчин средних лет, прикрывавших глаза руками, держались очень близко друг к другу, как троица амбарчиков.

В подвальном хранилище, расположенном в 25 метрах под землей, постоянно поддерживалась температура 4°C~10°C, чтобы сохранить культурные артефакты. Человеческое тело, очнувшееся от алкогольного ступора, ощущало холод еще острее, чем обычно. Эти трое, должно быть, жалко дрожали последние полтора дня.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166358>